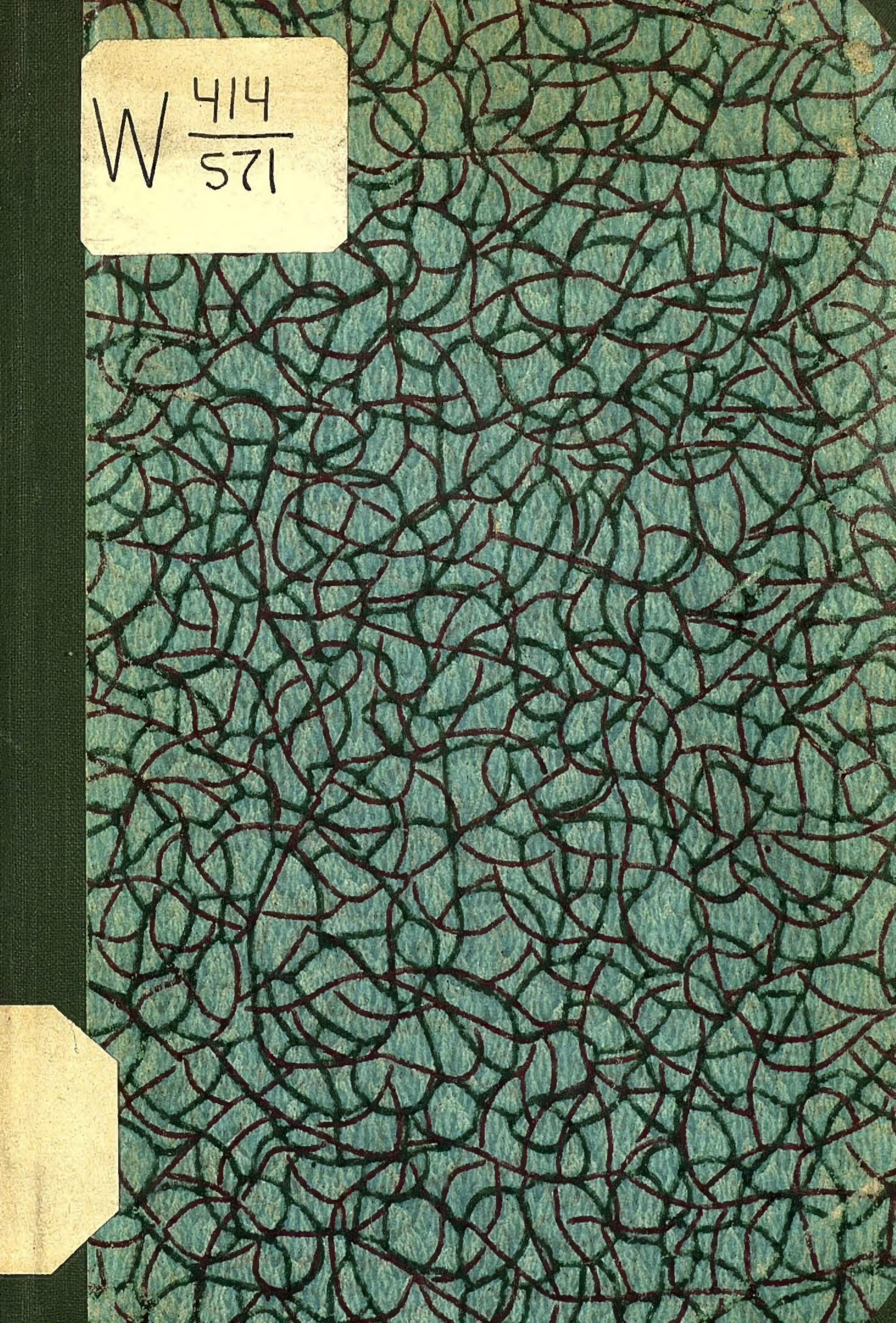
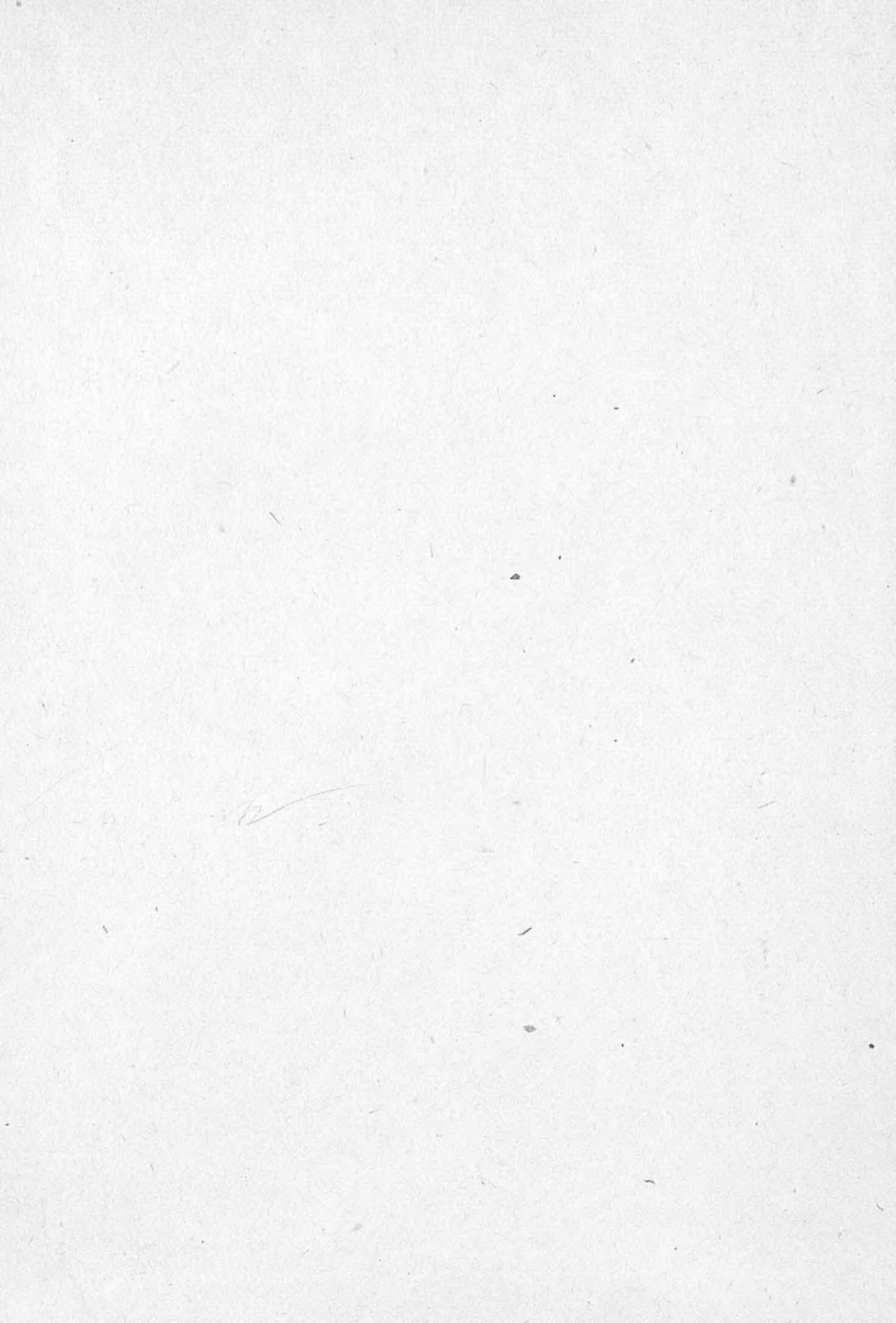

W 414/571

СОВЕТСКИЕ ЗАКОНЫ ДЛЯ ДЕРЕВНИ

Ю. Я. БУРАК

ЗАКОНЫ О БРАКЕ И СЕМЬЕ

ИЗД
ПРИБОЙ

СОВЕТСКИЕ ЗАКОНЫ ДЛЯ ДЕРЕВНИ

Ю. Я. БУРАК

ЗАКОНЫ О БРАКЕ И СЕМЬЕ

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД 1925

Ленинградский Гублит № 17285. Печ. 20.000 экз—3 л. Зак. № 2705.

Государственная тип. им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14.

1. Почему каждый крестьянин и каждая крестьянка должны знать советские законы о браке и семье?

Если вспомнить те законы о браке и семье, которые были у нас до Октябрьской революции, да сравнить их с нынешними, то сразу видно будет, что одни на другие совсем не похожи.

Это и не удивительно. Старые законы были придуманы дворянами-помещиками и чиновниками, которые при царе были хозяевами всей страны, а Октябрьская революция создала *свои* законы, *новые*, которые пишутся у нас *рабочими* и *крестьянами*. Ну, а могут ли помещик и крестьянин желать одного и того же? Конечно, нет. Что для помещика хорошо, то крестьянину невыгодно, а что выгодно крестьянину, то помещику зарез. Так во всем, так и в законах.

Нужно ли крестьянину знать эти новые советские законы о семье?

Конечно, да.

Ведь бобылей и бобылок у нас немного. Большая часть крестьян живут в браке. Их, значит, эти законы касаются, а если кто не будет знать их, то от своего незнания сам может иногда и пострадать. Особенно важно знать эти законы женщинам-крестьянкам, потому что в жизни каждой женщины, когда она выходит замуж, наступают большие перемены. Некоторые права она теряет от того, что вышла замуж, другие права, наоборот, только тогда

и получает. Большие перемены наступают после брака и в жизни мужчины, особенно, если он входит зятем в двор своей жены.

Вот в этой книжке дальше просто и понятно рассказывается, какие права получают мужчина и женщина, когда они становятся мужем и женой, а также какие обязанности несут они друг перед другом с этого дня. Дальше рассказывается, какие права и обязанности имеют родители к своим детям, а также дети к своим родителям, и вообще родственники друг к другу.

Часть I. Законы о браке.

2. Брак прежде и теперь.

До Октябрьской революции в России признавался только церковный брак.

Если мужчина и женщина жили, как муж и жена, но не были повенчаны, то они считались не супругами, а «незаконными сожителями», и дети от такого сожительства считались незаконнорожденными. Без церкви, значит, при вступлении в брак никак нельзя было обойтись. А если кто в бога не верил, то все-таки венчаться должен был итти в церковь, к попу. Поп, однако, венчал не всех. Так, например, он ни за что не повенчал бы нижнего чина или, попросту говоря, солдата старой армии, так как закон запрещал солдатам вступать в брак. Он не повенчал бы дворянина-офицера на крестьянке. Не повенчал бы он и такую пару, которая вступает в брак без согласия родителей. Были и другие препятствия для вступления в брак. На-

пример, браки между женихом и невестой разных вероисповеданий также были очень затруднены. Если, скажем, жених был православный, а невеста католичка, или, наоборот, невеста православная, а жених, скажем, раскольник (старовер), то брак их был обставлен разными препятствиями.

Церковный брак оставался у нас нерушимым до самой Октябрьской революции. Царское правительство поддерживало церковь и поповские доходы за то, что церковь была верной помощницей царской власти. Царская власть и церковь в старое время были как две руки, которые одна другую моют. А обе вместе они клещами сжимали рабочих и крестьян и сосали из них все соки. Царю было выгодно, чтобы люди ходили в церковь, да учились бы там смирению: не бунтовать против помещиков и фабрикантов, терпеть всякие несправедливости, бога бояться и царя чтить. Поэтому царь вмешивал попа даже в брачные отношения и семейную жизнь людей.

Советская власть посмотрела на брак совсем по-иному.

Ведь не оттого люди становятся мужем и женою, что их поп окрутил. Крути хоть двадцать раз, а если после венчания они раз'едутся в разные стороны и вместе жить не станут, то кто скажет, что они муж и жена?

А если, наоборот, овдовевший домохозяин возьмет себе в дом батрачку, да начнут они вместе жить и трудиться, и пойдут у них, может быть, и дети, кто же на них не будет смотреть, как на мужа и жену?

Не в *венчании*, значит, дело, а только в *совместной жизни.*

Поэтому Советская власть не препятствует жить каждому, с кем он хочет, как повенчанным, так и невенчанным, и все дети считаются одинаково законнорожденными.

Таким образом, самое важное отличие наших советских законов о браке от прежних царских законов заключается в том, что Советская власть не требует обязательного венчания в церкви и не придает церковному венчанию никакого значения. Записывать же свой брак можно в волисполкоме. Такая запись называется *регистрацией брака.*

При этом надо прибавить, что никакого различия между зарегистрированным браком и незарегистрированным Советская власть не делает. Регистрация же брака в волисполкоме в некоторых случаях выгодна для самих супругов и вот почему. Мы уже упоминали, что вступление в брак создает для обоих супругов некоторые права. Так, например, по нашим законам, жена, как зарегистрированная, так и незарегистрированная, имеет права наследства. Точно также и муж является наследником после жены. Вот, стало быть, если умирает один из супругов, состоявших в зарегистрированном браке, то другой супруг получает наследственное имущество без всяких хлопот и волокиты. Если же брак не зарегистрирован, то супругу, оставшемуся в живых, для того, чтобы получить причитающееся ему наследство, придется раньше доказывать в суде, что он на самом деле состоял в браке с покойным. Или вот еще пример. Родители, как известно, обязаны

содержать своих малолетних детей, кормить и воспитывать их. Так в каждой семье и делается. Но бывают нередко случаи, что отец семейства бросает и жену и детей и уходит жить с другой женщиной. Никто, конечно, не может его заставить жить с нелюбимой женой, но закон может его заставить давать средства на содержание своих детей. Если он не дает средств, мать, при которой они остались, может потребовать этого судом. Когда брак был зарегистрирован, то это дело очень простое. А вот если брак и не был вовсе зарегистрирован, тогда раньше, чем требовать деньги на содержание детей, надо доказать в суде, что дети, в самом деле, происходят от того мужчины, от которого женщина требует средств на содержание. Доказать же это, особенно если мужчина отпирается, бывает иногда нелегко. Вот для таких случаев и желательно, чтобы каждый брак был своевременно зарегистрирован в волисполкоме. Конечно, для тех супругов, которые венчались в церкви еще при царе, когда волисполкомов еще не было, вполне достаточно их церковного венчания. Для тех же супругов, которые вступили в брак после Октябрьской революции, церковное венчание не имеет никакой силы, а силу имеет только регистрация брака в волисполкоме.

3. Регистрация брака.

Какие же условия требуются по нашему закону для регистрации брака?

Для того, чтобы брак был зарегистрирован в волисполкоме, прежде всего требуется, чтобы

брачущиеся дали на это свое взаимное согласие и чтобы они оба достигли *брачного возраста*.

Брачный возраст установлен для женщины в 16 лет, а для мужчины в 18 лет. Если жених или невеста этого брачного возраста не достигли, волисполком не зарегистрирует их брака. А почему? Да потому, что давно уже доказано, что ранние браки очень вредны. Если мужчина женится моложе, чем в 18 лет, или девушка выходит замуж моложе, чем в 16 лет, то от этого брака не может быть здоровых детей, да и здоровье самих супругов может от этого пострадать.

В крестьянском быту бывают, однако, такие случаи, что во дворе мало рабочей силы, но есть подросток, сын или дочь, не достигший брачного возраста. Если такого подростка-сына женить или подростка-дочь выдать замуж за кого-нибудь постарше, то во двор войдет новый работник или работница, и всему двору станет легче. Вот для таких случаев сделано исключение, а именно: разрешение на брак может быть выдано, если парню исполнилось 17½ лет, а девушке 15½ лет, то-есть на полгода меньше, чем полагается.

При заявлении о разрешении вступать в брак до достижения брачного возраста, надо представить следующие документы: 1) удостоверение врача о половой зрелости, подтверждающее, что этот брак не может принести вреда здоровью несовершеннолетнего и 2) удостоверение сельсовета о том, что вследствие сложившихся обстоятельств (упадка крестьянского хозяйства) этому подростку действительно необходимо вступить в брак и что брак

этот не преследует никаких корыстных целей, например эксплуатации несовершеннолетнего.

Для регистрации брака требуется, далее, чтобы ни жених ни невеста не состояли одновременно в другом зарегистрированном браке. Если бы при регистрации брака оказалось, что жених уже женат или что невеста уже замужем, то волисполком, конечно, не зарегистрирует такого брака. Двоебрачие у нас не допускается. Если мужчина женат, но хочет жениться на другой женщине, то прежде надо развестись с первой женой, а потом уже жениться во второй раз. То же самое и женщина: если хочет выйти за другого, должна прежде развестись с первым мужем.

Точно также волисполком не зарегистрирует брака, если окажется, что жених или невеста душевно-больные или слабоумные, то-есть не могут отдавать себе отчета в своих поступках. Оно и понятно. Ведь брак дело не шуточное, и кто вступает в брак, должен об этом подумать. Ну, а как может думать душевно-больной, то-есть, попросту говоря, умалишенный? Да никак. Поэтому закон запрещает ему вступать в брак, тем более, что и здорового потомства от него тоже не получится, а дети, которые родятся, будут лишь в тягость обществу.

Наконец, последнее ограничение, имеющееся в нашем законе, состоит в том, что запрещаются браки между близкими родственниками, как, например, между братом и сестрой, отцом и дочерью, сыном и матерью, дедом и внучкой, внуком и бабкой. В жизни таких браков вовсе и не бывает, но если бы такие уроды нашлись, то опять-таки закон не

может допустить такой противоестественной связи. При этом препятствием является не только брачное, но и внебрачное родство. Но двоюродные братья на двоюродных сестрах могут жениться. Также допускаются браки между племянником и теткой и между дядей и племянницей.

Посмотрим теперь, как же производится самая регистрация брака. При каждом волисполкоме есть отдел, который занят регистрацией браков. Он называется отделом *записей актов гражданского состояния*, а сокращенно по первым буквам он называется ЗАГС. Желающие вступить в брак должны об этом подать в ЗАГС заявление, оплаченное рублевой гербовой маркой. К заявлению должны быть приложены удостоверения личности как жениха, так и невесты. Кроме того, оба они, и жених и невеста, должны представить в ЗАГС подписку следующего содержания:

ПОДПИСКА.

Я, нижеподписавшийся, даю Отделу Актов Гражданского Состояния . . . . Волисполкома, настоящую подписку в том, что в брак с гражданкой . . . . (или гражданином . . . .) вступаю добровольно, что никаких законных препятствий к браку с нею (или с ним) не имеется, и что гражданка . . . . (или гражданин . . . . .) знает о состоянии моего здоровья.

Подпись.

Из этой подписки видно, что жених и невеста, прежде чем вступить в брак, должны рассказать друг другу о состоянии своего здоровья. Делается это вот почему. Некоторые болезни, как известно, заразительны, хотя на вид, может быть, и незаметны. Другие болезни, хотя и незаразительны и на вид тоже незаметны, но передаются по наследству. Вот закон и требует, чтобы перед тем, как вступать в брак, жених и невеста откровенно рассказали бы друг другу, не больны ли они какой-нибудь из этих болезней и нет ли от этого брака какой-нибудь опасности заболевания им самим или их будущим детям.

Кроме такой подписки, требуется еще, чтобы жених и невеста представили справку о том, в который по счету брак каждый из них вступает, и сколько имеет детей. Эта справка имеет очень большое значение, так как, если у кого есть дети, то ведь этих детей надо содержать, надо на них тратиться. Значит, и жених и невеста безусловно должны знать это друг о друге.

Если кто-либо из вступивших в брак даст о себе ложные сведения и таким образом введет в обман свою будущую жену или своего будущего мужа, то такой обман считается уголовным преступлением и виновные в нем наказываются по закону. Одна из статей уголовного кодекса так говорит:

> «Сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, или дача ложных сведений органам ЗАГС карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года».

Обыкновенно регистрация брака происходит при свидетелях, которые призываются для того, чтобы подтвердить все те сведения, которые дают о себе жених и невеста.

Регистрация браков производится открыто, при всех желающих, в особом помещении, которое для этого должно быть отведено, в определенные часы. Заведующий ЗАГС'ом записывает брачную запись в книгу, и с этой минуты брак считается заключенным. У жениха в паспорте делается отметка, что он женат, а у невесты, что она замужем. Зарегистрировавшиеся супруги сейчас же имеют право потребовать, чтобы им была выдана на руки метрическая выпись о регистрации их брака. Эта выпись служит для них удостоверением в том, что они повенчаны.

При этом Советская власть не заставляет ни женщину, ни мужчину терять свою прежнюю фамилию и приобретать новую. Конечно, если супруги хотят, они могут носить и общую фамилию и притом любую, то-есть как фамилию мужа, так и фамилию жены. Но они могут оставаться каждый и при своей прежней фамилии.

4. Права и обязанности супругов.

Как мы уже говорили в самом начале, мужчина и женщина при вступлении в брак приобретают некоторые права и принимают на себя некоторые обязанности друг перед другом, так что в их жизни наступают некоторые перемены.

Самая главная перемена в правах супругов в крестьянском быту выражается в следующем:

До выхода замуж крестьянская девушка живет во дворе своего отца и в этом дворе она — полноправная участница. Если ей исполнилось 18 лет, то, как и всякий другой член двора, она имеет право требовать раздела двора, а также имеет право, если хочет, выделиться. Когда же она выходит замуж, то она, обыкновенно, переходит в семью своего мужа, в его двор и в этом дворе приобретает все те права, которые она раньше имела в отцовском дворе. В отцовском же дворе она эти права теряет. Может быть, конечно, и наоборот. Если двор мужа малоземельный или в нем слишком много членов, так что им тесно жить, то и муж может перейти во двор к своей жене, пойти, как говорится, «в зятья». Тогда он становится полноправным членом во дворе своей жены и теряет все права в своем отцовском дворе.

Если парень женится на городской девушке, которая земли совсем не имеет, он все равно вводит ее в свой двор, в котором она приобретает все права. Так что, если, допустим, он через год умрет, жена все-таки останется членом двора и будет иметь право пользоваться землей. То же самое относится и к зятю, который принят во двор хотя бы из батраков или же из городских.

Если, скажем, парень женится на городской и переедет жить к ней в город, или же девушка после замужества останется жить с мужем в городе, то за такими выбывшими в город членами двора право на землю сохраняется только в течение двух

севооборотов (при трехполье—шесть лет, при четырехполье — 8 лет и так далее). Если до этого срока они не вернутся в деревню, то считается, что они потеряли право на землю в своем прежнем дворе.

Другая важная перемена касается личного имущества супругов.

Многие думают, что личное имущество мужчины и женщины, вступающих в брак, становится их общей собственностью, которой муж будто бы может распоряжаться. Это совершенно неправильно. Такой взгляд остался у нас от старого времени, но советские законы говорят совершенно по иному.

По советским законам личное имущество каждого из супругов всегда остается их личной, но не общей собственностью, хотя бы они прожили вместе и 30 лет. Если, скажем, у жены при выходе замуж была швейная машина, или самовар, или коза, то все это так и остается принадлежать ей. В любое время она может продать, заложить или подарить кому-нибудь это, и никто не может ее за это упрекнуть, потому что все эти вещи — ее личная собственность. То же самое и муж. Если он имел перед женитьбой какие-нибудь свои вещи, то все они так и остаются его вещами. Поэтому, если один из супругов задолжал кому-нибудь деньги и за этот его долг продают его имущество, то имущество другого супруга от этого страдать не должно. Жена так же не отвечает за долги мужа, как и муж не отвечает за долги жены. То же самое и в случае конфискации имущества за какое-нибудь преступление. Если суд присудит мужа к конфискации имущества, то

конфисковано может быть только его имущество, но не имущество жены. То же—если жена будет осуждена, мужнее имущество в конфискацию не идет.

Это различие имуществ мужа и жены бывает очень важно в случае смерти кого-либо из них. Наследники покойного могут требовать только его личное имущество, но не имущество его супруга.

Но, когда мужчина и женщина вступают в брак, то они, как известно, начинают жить совместной трудовой жизнью. Муж трудится либо на фабрике, либо в поле, либо на какой-нибудь службе, скажем, на железной дороге. Но и жена не сидит без дела. В городе нередко, что и жена работает на фабрике. Крестьянка же наравне со своим мужем работает в поле. Кроме того, она ведет домашнее хозяйство. Работы у нее не меньше, чем у мужа, а пожалуй еще больше. Поэтому можно сказать, что все заработки трудовой семьи принадлежат как мужу, так все равно и жене. Именно так и говорит наш закон. В нем сказано, что все имущество, которое супруги приобретают *во время совместной брачной жизни*, принадлежит им *сообща*. Пользоваться этим имуществом они должны по обоюдному своему согласию, а при желании могут эту общую собственность между собой разделить.

В старое время был такой закон, что муж должен кормить, поить — одним словом, содержать свою жену. Это может быть и было очень хорошо для жены, не этим нарушалось полное равенство между мужем и женой. Почему муж должен содержать жену, а не жена—мужа? Наш закон не требует ни того, ни другого. В самом деле, разве в крестьянском

дворе жена, если она здорова, не работает так же, как муж? Значит, она сама себя этим и кормит. Если же она заболеет и работать не сможет, то, ясное дело, кормить ее должен муж. От кого же ей ждать помощи, как не от мужа? Ведь он ей ближе всех. Но нужно, чтобы и муж в таком случае получил помощь от жены. Так в законе и сказано, что, если заболеет муж, то, пока он не поправится, жена по мере своих сил должна его содержать.

Это право мужа получать помощь от жены и право жены получать помощь от мужа не прекращается даже и тогда, если супруги развелись и больше не живут вместе.

Если муж отказывается содержать больную и нетрудоспособную жену или же жена поступает так со своим больным и нетрудоспособным мужем, то обиженный супруг может восстановить свои права судебным порядком. Для этого он должен подать в суд заявление, которое пишется примерно так:

В Народный суд 4 уч. Демянского уезда, Новгородской губернии

Ивана Васильевича Столярова жит. в дер. Красная-Поляна, Краснополянской волости, по делу с Евдокией Федоровной Столяровой, жит. там же

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

Шесть лет тому назад я, оставшись вдовцом после первой моей жены, женился на гр. Евдокии Смирновой, ныне Столяровой, приняв ее к себе во

двор. Все эти шесть лет мы сообща работали в нашем крестьянском хозяйстве. Но несколько месяцев тому назад мне отрезало поездом обе ноги, так что я больше работать не могу. С этого же времени жена отказывает мне во всякой помощи, не кормит, не поит и грозится согнать со двора. Жить с ней при таких условиях я и сам больше не согласен, но уйти от нее я тоже не могу, потому что не имею никаких средств к жизни. А потому я прошу Народный суд обязать мою жену, гр. Евдокию Столярову, выдавать мне ежемесячно средства на содержание в сумме по усмотрению суда.

Иван Столяров.

А вот другой пример искового заявления:

В Народный суд 9 уч. Троцкого уезда, Ленинградской губ.

Пелагеи Андреевны Гренковой, жит. в г. Троцке, Новопроложенная ул., № 6, по делу с Иваном Гавриловичем Гренковым, жит. в дер. Дудергоф, Красногородской волости, Троцкого уезда,

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

Я прожила с моим мужем, ответчиком по настоящему делу, 24 года. В 1924 году, после 24-летней совместной жизни, он со мной развелся и женился на другой. Между тем, я осталась без всяких

средств к жизни. Зарабатывать я не могу, так как мне более 50 лет и я не способна к труду.

А потому прошу Народный суд обязать моего мужа, Ивана Гренкова, выдавать мне ежемесячно средства к жизни в сумме по усмотрению суда.

Пелагея Гренкова.

Такие заявления могут быть поданы в Народный суд, либо по месту жительства ответчика, либо по месту жительства истца. Истцу, конечно, удобнее подавать в суд по месту своего жительства.

Такие заявления освобождены от всякого рода пошлин и сборов.

Народный суд вызывает ответчика в судебное заседание повесткой, но если ответчик не явится, дело может слушаться без него. Если суд все-таки признает явку ответчика обязательной, он откладывает дело и вызывает ответчика вторично. После вторичной неявки ответчик может быть приведен в суд милицией. Явка ответчика в таких делах часто бывает необходима для того, чтобы выяснить его имущественное положение: какое у него имущество, сколько он зарабатывает в месяц и сколько он может платить в месяц без ущерба для себя и своего хозяйства. Во всяком случае, если ответчик находится на службе, то с него нельзя требовать больше половины его жалованья.

Решения Народного суда по таким делам могут быть, как и прочие решения и приговоры Народного суда, обжалованы в Губернский суд, но не до-

жидаясь рассмотрения дела в Губсуде, решение Нарсуда, по желанию истца, может быть немедленно направлено к исполнению.

Вот и все права и обязанности, которые муж и жена несут друг перед другом.

5. Как советский брак раскрепостил женщину.

За время после Октябрьской революции у нас выросло уже новое молодое поколение, которое и не знает царских порядков. Но кто постарше, особенно женщины, наверное помнят, как плохо жилось работнице и крестьянке при царском строе. В старое время женщине были закрыты все дороги, и всякий ее презирал. Известный русский писатель, Лев Николаевич Толстой, рассказывает в своей драме «Власть тьмы», как один деревенский мужичок, не злой и не глупый, выражается о женщинах:

> «Деревенская баба что? Слякоть одна... Как беспастушная скотина, озорная самая, бабы эти — самое глупое ваше сословие... Да и спросить с вас тоже нельзя. Мужик, тот хоть в кабаке, или в солдатстве, как я, узнает что... Вас кто учит? Только пьяный мужик поучит когда вожжами. Только и ученья»...

Но так думали не только в деревне. Так думали и в городе. Так говорила и церковь, которая называла женщину «сосудом дьявольским». И то же самое говорилось в царских законах.

По царским законам все права в браке принадлежали только мужу, а на долю жены приходились одни лишь обязанности. Жена должна была повиноваться своему мужу, слушаться его беспрекословно и повсюду за ним следовать. Кто не помнит, что в старое время замужним женщинам не выдавалось даже отдельного паспорта? А без паспорта, известное дело, куда пойдешь? Одним словом, если посмотреть на положение мужа и положение жены в старое время, то можно прямо сказать, что муж был в семье хозяином, а жена была рабой.

Но если таково было положение замужней женщины, то как же жилось тем женщинам, которые имели «внебрачную связь» с мужчиной? Таким женщинам жилось, конечно, еще тяжелее. Такая женщина, будь она хоть самой верной, самой преданной и любящей женой, в глазах людей считалась «шлюхой». Каждый ее презирал и каждый мог честить ее в глаза. Она не могла получить ни от кого никакой защиты и была совершенно беспомощна. Но еще хуже было положение ее детей. Они считались «незаконнорожденными», не имели никаких прав и всю жизнь должны были нести последствия своего «позорного» происхождения.

А, между тем, таких женщин, живших со своими мужьями без венчания в церкви, было довольно много. Некоторые не хотели венчаться в церкви, потому что были неверующими и не желали итти к попу за благословением; другие не могли повенчаться, потому что были замужем, хотя и не жили со своими мужьями. Если бы в старое время был разрешен развод, то такая женщина, понятно, могла

бы развестись с прежним мужем и выйти замуж вторично, но тогда это не допускалось. Вот и приходилось считаться замужем за чужим совершенно человеком, а настоящему мужу считаться не женой, а сожительницей. Нередко женщина не могла выйти замуж потому, что муж считался женатым и не мог получить развода, или потому, что они были разной веры, или по многим еще другим причинам.

Со всем этим Советская власть, как мы уже видели, порвала резко и решительно.

Советская власть считает женщину таким же свободным и равноправным членом семьи и общества, как и мужчину. И все те права, которые имеет в браке мужчина, имеет, как мы опять-таки видели, и женщина. В равной мере они несут друг перед другом и одни и те же обязанности.

6. Как прекращается брак.

В старое время брак, как мы уже говорили, связывал людей на всю жизнь. Попы говорили: «Что бог соединил, того люди не могут раз'единить». Раз, значит, кто повенчался в церкви, то, стало быть — пиши пропало. Пока один из супругов не умрет, они должны обязательно жить вместе, как бы эта жизнь и ни была им в тягость.

А это бывало нередко. Ведь когда молодые люди вступают в брак, они, обыкновенно, еще очень мало знают друг друга. Только поживши бок-о-бок год-другой и можно ведь узнать человека, как следует. И вот, если оказывалось, что муж и жена не подхо-

дят друг к другу по своим характерам, то все же им приходилось всю жизнь маяться вместе, вместо того. чтобы по-хорошему разойтись и устроить свою жизнь иначе.

Был, правда, и в старое время выход из положения. Супруги могли, как мы также уже говорили, раз'ехаться и жить порознь. Но какая в этом радость? Ведь все равно они продолжали считаться мужем и женой; муж не мог вторично жениться, жена не могла вторично выйти замуж.

Советская власть с корнем уничтожила этот порядок. У нас, если супруги друг к другу не подошли, то никто не мешает им прекратить свой брак, и закон дает для этого определенные пути.

Если развод производится по желанию обоих супругов, то делается он так. Оба супруга подают заявление в ЗАГС того Исполкома, в котором они венчались, и просят этот их брак расторгнуть. Их заявление сейчас же заносится в книгу записей разводов, а на руки каждому выдается справка о расторжении брака. Одновременно с этим могут быть сделаны и исправления в трудовых книжках: вместо «женат» и «замужняя», пишется: «разведен» и «разведена».

Если супруги венчались еще при старом строе и, стало быть, в ЗАГС'е нет записи об их браке, им приходится обращаться с просьбой о расторжении брака в Народный суд по месту их жительства, а если они живут раздельно—то по месту жительства одного из них.

Развод по советским законам допускается, однако, не только тогда, когда оба супруга хотят развестись,

но даже и тогда, когда один из них желает этого. В самом деле, какой же смысл заставлять мужа насильно жить с женой или же жену заставлять насильно жить с мужем? От такого насильственного совместного проживания не будет скорей всего пользы ни ему, ни ей. Гораздо проще разрешить в таком случае развод, чтобы каждый из разведенных супругов получил возможность вступить в новый брак. Поэтому при подаче заявления о разводе вовсе не требуется подробно об'яснять причины этого развода, а надо только изложить свою просьбу — и этого вполне достаточно.

Развод по просьбе только одного из супругов производится в Народном суде либо по месту жительства жены, либо по месту жительства мужа.

Просьба о разводе пишется, примерно, так:

В Народный суд 1 отд. гор. Ленинграда

Ивана Михайловича Чупрова, жит. в Ленинграде, Фонтанка, 145, кв. 10, по делу с Марией Ефимовной Веселовой, жит. там же.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

29 марта 1919 г., в ЗАГС'е Адмиралтейского района гор. Ленинграда, был зарегистрирован мой брак с гр. Марией Ефимовной Веселовой.

Имея желание развестись со своей женой, прошу Народный суд 1 отд. гор. Ленинграда расторгнуть наш брак.

При сем прилагается выпись о браке.

Иван Чупров.

А вот другой образец такого заявления:

В Народный суд 9 уч. Троцкого уезда, Ленинградской губернии

Татьяны Ивановны Блинковой, жит. в Красном Селе, Троцкого уезда, Ленинградской губернии, ул. Свободы, 9, по делу с Григорием Абрамовичем Блинковым, последнее местожительство коего с. Покровское, Ржевского уезда, Тверской губернии.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

12 апреля 1913 года я обвенчалась в Митрофаниевском подворье, в Москве, с Григорием Абрамовичем Блинковым, с которым проживала вместе до прошлого года. Прошлый год мой муж уехал в Тверскую губернию, к своему брату погостить, после же от'езда оттуда домой не вернулся и где он сейчас проживает—мне неизвестно.

Имея желание развестись, прошу Народный суд расторгнуть наш брак и разрешить мне после расторжения брака именоваться моей девичьей фамилией «Романова».

При сем прилагается метрическое свидетельство о браке, выданное приходом Митрофаньевского подворья в Москве.

Татьяна Блинкова, урожденная Романова.

Как видно из этого заявления, разведенная жена может после развода именоваться как своей прежней

фамилией, так и фамилией мужа, если она носила ее раньше и если муж этому не препятствует.

Если метрическое свидетельство или выпись о браке утеряна или находится в руках у другого супруга, то супруг, желающий развестись, должен выдать Народному суду подписку по следующей форме:

ПОДПИСКА.

Я, нижеподписавшийся, Александр Григорьевич Парфенов, даю настоящую подписку в том, что я состою в зарегистрированном браке с женой моей, Клавдией Павловной Парфеновой, урожденной Лаптевой. Брак наш был заключен в ЗАГС'е Вытегорского Исполкома 25 ноября 1920 г.

За правильность сообщаемых в настоящей подписке сведений принимаю на себя полную ответственность.

Гор. Кашин, Тверской губ., 11 мая 1925 г.

Александр Парфенов.

Если кто даст в такой подписке ложные сведения, то он также отвечает по ст. 96 Уголовного Кодекса, карающей лишением свободы от одного месяца до 1 года или принудительными работами без лишения свободы от 7 дней до 1 года.

Заявления о расторжении брака, подаваемые в Народный суд, оплачиваются гербовым сбором в размере 1 рубля (маркой) и судебными пошлинами в размере 4 рублей (деньгами). Если, за не-

именем документа о браке, в суд подается подписка, то и на нее надо наклеить рублевую гербовую марку. И, наконец, еще 1 рубль расходов предстоит при получении из суда определения о расторжении брака.

Дела о расторжении браков рассматриваются народным судьей единолично, т.-е. без участия народных заседателей, но, как и все прочие дела, в открытом судебном заседании. Ко дню этого заседания суд вызывает обоих разводящихся супругов, как мужа, так и жену. Но если один из них не явится, то это не останавливает слушания дела. В тех случаях, когда адрес одного из супругов совсем неизвестен и ему, стало быть, нельзя послать повестки, суд назначает дело к слушанию не раньше, как через месяц, а в течение этого месяца в суде вывешивается об'явление о вызове этого неразысканного супруга.

Законы о разводе предполагается, между прочим, скоро изменить так, чтобы во всех случаях развод производился в ЗАГС'е, а не в Народном суде. Если супруги при этом сами договорятся и о разделе своего имущества, и о дальнейшем содержании детей, то могут все это здесь же, в ЗАГС'е, записать, и это будет иметь обязательную силу. Если же супруги об этом не договорятся, то спорные вопросы переходят на рассмотрение суда, но брак все же будет считаться расторгнутым. Если же раздел имущества производится одновременно с разделом земли, то тогда он производится не в Нарсуде, а в Земельной комиссии. Но пока действует еще этот порядок, который мы только что описали.

Как только брак расторгнут, каждый из супругов может, хоть на следующий день, вступить в новый брак. Разведенные супруги могут пожениться друг на друге и второй раз. В этом им никто не мешает.

При расторжении брака обыкновенно возникают вопросы, при ком останутся дети и кто будет их содержать. Но так как эти вопросы к самому разводу прямого отношения не имеют, то мы поговорим о них дальше, когда будем говорить о детях.

При расторжении брака возникают также очень часто вопросы и о разделе общего имущества супругов, а в крестьянском быту—и о разделе двора или же о выделе двора. Но все эти вопросы тоже не имеют никакого отношения к разводу и должны отдельно рассматриваться в Народном суде или же в Земельной комиссии, совершенно отдельно от бракоразводного дела.

Многие полагают, что та полная свобода разводов, которая установлена по нашим законам, поощряет, якобы, мужчин часто менять жен. Это, однако, не совсем так. Те, которые это говорят, забывают, что обязанность мужа содержать жену, если она нуждается и неспособна к труду, и такая же обязанность жены содержать мужа в этих же случаях *не прекращается после развода.* Даже через много лет после развода муж или жена могут вспомнить друг друга и потребовать средств на содержание. Так что, если мужчина женится несколько раз, то каждая из его жен может обратиться к нему с таким требованием. Хорошо ли будет при этом его положение, пусть читатели этой книжки подумают сами.

Часть II. Законы о семье.

7. Семья прежде и теперь.

Как мы уже говорили, по старым царским законам дети, рожденные не в браке, не считались членами семьи своих родителей. По этим законам, которые действовали у нас до Октябрьской революции, а в других странах действуют и до сегодняшнего дня, основой семьи признается не действительное происхождение, а *брак*. Дети, рожденные в браке,— вот это настоящие, *законнорожденные* дети, они входят в семью. Дети, которые рождены не в *браке* — *незаконнорожденные* дети, как будто бы был такой закон, который запрещает детям рождаться! Так говорят в странах помещиков и фабрикантов. С другой стороны, там доходят до того, что, если, например, у замужней женщины рождается ребенок *не от мужа*, то он все-таки считается сыном ее мужа и входит в его семью, хотя бы все прекрасно знали, от кого он.

Советские законы окончательно порвали со всей этой ложью. По нашим законам основой семьи считается не брак, а *действительное происхождение*, или, иначе говоря, *родство по крови*. К семье принадлежат стало быть все те, которые связаны кровною связью. Поэтому-то у нас нет никакого различия между брачным и внебрачным родством. По той же причине дети, родители которых не состоят в браке между собой, во всем уравниваются в правах

с детьми, родившимися от супругов, состоящих в браке. Даже те дети, которые родились от внебрачной связи еще до Октябрьской революции, тоже во всем приравниваются к детям, рожденным в зарегистрированном браке.

8. Отыскание отцовства.

Как мы уже видели, внебрачные дети пользуются такими же правами, как и дети, рожденные в браке. Родители должны так же содержать своих внебрачных детей и заботиться о них, как и о своих брачных детях. Поэтому для внебрачных детей часто бывает очень важно установить, кто их отец.

По нашим законам отцом и матерью ребенка считаются те, которые записаны, как родители, в книге записей рождений. Ну, а если такой записи нет? Или, если, как это часто бывает с внебрачными детьми, запись не полна: записана, скажем, одна только мать, а отец вовсе не записан в книге? Как же быть в таких случаях?

Во всех таких случаях приходится *доказывать* отцовство или материнство (чаще всего, понятно, отцовство) *в судебном порядке*. Это называется отысканием отцовства (или материнства).

Во многих буржуазных государствах такое отыскание отцовства строго запрещается по закону. Но нечего и говорить, какой большой подмогой для женщин, брошенных мужчинами, является это право отыскания отцовства. Благодаря ему дети, рожденные в Советской России не в зарегистриро-

ванном браке, не страдают за вину своих родителей, за то, что те не оформили как нужно своих отношений.

Отыскание отцовства в судебном порядке может начаться еще до рождения ребенка.

Если женщина, не состоящая в браке, забеременела, она должна, не позднее как за 3 месяца до рождения ребенка, подать заявление в ЗАГС по месту своего жительства с указанием, кто именно является отцом ребенка.

Для женщин, состоящих в зарегистрированном браке, такого рода заявлений подавать не нужно: и так всякий понимает, что ребенок у нее от мужа. В этом, как мы уже говорили, заключается важное значение регистрации брака. Но, если замужняя женщина забеременела не от своего мужа (например, если муж в от'езде, или болен, или просто не живет со своей женой и так далее), то замужняя женщина может подать такое заявление, указав в нем, кто настоящий отец ребенка. Кроме имени и фамилии, в заявлении указывается также и адрес отца.

Получив такое заявление, ЗАГС извещает об этом указанного в заявлении мужчину. Что должен делать мужчина, получивший такое заявление? Если он признает себя на самом деле отцом ребенка, то он может на это извещение вовсе не отвечать. Его молчание будет считаться ЗАГС'ом за согласие, то-есть за то, что он признает себя отцом.

Если же мужчина не согласен с этим заявлением, то он должен в *двухнедельный срок* со дня получе-

ния такого извещения начать судебный спор против матери о неправильности ее заявлений. Если женщина своевременно не подала такого заявления в ЗАГС, то и после рождения ребенка она имеет право доказывать отцовство в судебном порядке. Для этого она должна обратиться в суд по месту жительства ответчика (мужчины) или, если он в другом городе, то по месту *своего* жительства с исковым заявлением следующего содержания:

В Народный Суд 9 уч. Троцкого уезда,
Ленингр. губ.

Марии Алексеевны Егоровой, жит. (адрес), действующей в качестве законной представительницы своей малолетней дочери Евгении по делу с Евгением Петровичем Барановым, жит. (адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

В период времени с сентября 1923 г. по январь 1924 г. я находилась в связи с ответчиком, от которого в конце декабря забеременела. Когда он узнал о том, что я беременна, он меня бросил. В сентябре 1924 г. у меня родилась дочь Евгения, которой сейчас уже около года.

В подтверждение вышеизложенного прилагаю копию метрической записи моей

дочери, 3 письма, полученных мною разновременно от ответчика, в которых он называет меня женой, а также прошу вызвать и допросить в качестве свидетельницы мою мать Пелагею Егорову, жит. вместе со мной.

Прошу Народный Суд:

1) Признать ответчика отцом моей дочери Евгении;

2) обязать его уплачивать на ее содержание одну треть его заработной платы со дня пред'явления сего иска.

Мария Егорова.

Это заявление не оплачивается никакими судебными расходами.

Получив такое заявление, суд назначает дело к слушанию и ко дню слушания вызывает обе стороны, как будущую мать, так и предполагаемого отца. И тот и другая должны показывать на суде чистую правду, а если будут изобличены во лжи, то ответят за это по уголовным законам и могут быть осуждены к лишению свободы на срок не менее двух лет. При этом доказывать отцовство приходится, конечно, женщине. Она должна об'яснить и доказать суду, почему она назвала этого мужчину отцом ребенка.

Чем она может доказать это?

Либо письменными доказательствами, либо свидетельскими показаниями. Если, например, у ма-

тери имеется письмо к ней от этого мужчины, в котором он сам признает себя отцом, — лучших доказательств и не надо. Даже просто записочка любовного содержания уже служит доказательством того, что он был с ней в близких отношениях. Но чаще всего таких письменных доказательств не бывает, и тогда приходится прибегать к свидетельским показаниям.

Задача эта тяжелая. Куда легче и проще для женщины своевременно зарегистрировать брак, нежели потом на суде доказывать, от кого ребенок. Но, щадя интересы женщины, а в особенности ребенка, как более слабых и нуждающихся в поддержке, советский суд приходит им на помощь, облегчая отыскание отцовства. Помощь эта заключается вот в чем. Суд не требует от матери таких свидетельских показаний, которые прямо доказывали бы факт ее сожительства с этим мужчиной. И понятно почему: таких свидетелей обыкновенно и быть не может. Кто в самом деле решится достоверно утверждать такую вещь? Пожалуй, никто, потому что никто и не может этого видеть. Но если свидетели покажут, что этот мужчина бывал у этой женщины в доме, ночевал у нее, или хотя бы поздно засиживался, то и такие показания суд признает достаточными. Для суда ясно, что без мужчины ребенка не бывает, а раз только один мужчина «на подозрении», — ясно, что именно он есть отец.

Но гораздо сложнее бывают другие случаи, когда женщина жила, скажем, не с одним, а одновременно с двумя или даже с тремя мужчинами. Мы сейчас не будем говорить, хорошо ли это или плохо, но

факт тот, что такие случаи бывают. Вот как же поступить в таком случае, если рождается ребенок? Ведь ребенок ни в чем не виноват. Он, ведь, не может отвечать за поведение его матери, и оставить его без средств к жизни нельзя, а с другой стороны, кто отец — неизвестно. Как поступить суду в этом случае?

Казалось бы, выхода нет, но на самом деле выход имеется. Вот какой. Если женщину посещало несколько мужчин, то каждый из них *мог быть* отцом ребенка. Понятно, ребенок не происходит от нескольких отцов, он происходит только от одного отца, от одного из тех мужчин, которые посещали его мать. Для того, чтобы никому из них не было обидно, суд распределяет всю тяжесть отцовства между всеми ними.

В шутку говорят, что суд учреждает целый «кооператив отцов».

Только при таком разрешении вопроса могут быть удовлетворены полностью интересы слабого и беспомощного ребенка, незнающего своего отца, но, как и все дети, нуждающегося в поддержке.

Само собой разумеется, что, возложив на нескольких мужчин обязанность содержать какого-нибудь ребенка, суд может заставить их уплачивать содержание как в равной, так и в неравной доле. Это зависит от материального положения каждого из них. Новый же проект законов о браке и семье, для того, чтобы улучшить положение ребенка и обеспечить ему своевременное получение того, что ему причитается, разрешает такой порядок: мать может всю присужденную ей сумму взы-

скать хотя бы с одного мужчины, самого состоятельного, а тот уже потом должен будет взыскивать соответственные части с других.

9. Усыновление.

Как мы уже раньше говорили, Советская власть признает только настоящее, кровное родство. Никакого «бумажного» родства она не признает. Поэтому вполне понятно, что советские законы о браке и семье должны были воспретить *усыновление*, в котором ведь никакой *кровной* связи между усыновителем и усыновляемым не создается.

Но жизнь показала, что это воспрещение усыновления неправильно.

В самом деле: за последние годы у нас очень сильно увеличилась детская беспризорность. Благодаря голоду, гражданской войне и многим другим причинам, за последние годы целым семьям приходилось часто менять местожительство и в дороге бывало, что дети терялись. Государство не имело и не имеет достаточно средств, чтобы взять всех этих брошенных, беспризорных детей в детские дома. Оставить же их на улице также невозможно: они или погибнут от голода и холода или же наверное станут преступниками. В то же самое время многие бездетные семьи наверное приняли бы к себе таких беспризорных, если бы была дана возможность усыновления.

Кроме того, в деревне у нас испокон века существует обычай приймачества. Если в крестьянском дворе не хватает рабочей силы и хозяйство прихо-

дит поэтому в упадок, то двор в таких случаях берет себе в помощь постороннего человека. Такой приймак по нашим земельным законам становится, если этому не препятствует общество, полноправным членом двора, то-есть как бы членом семьи. Ведь двор-то — *семейно*-трудовое об'единение! Значит, приймачество в деревне это то же усыновление.

Вот по всем этим соображениям новый закон о браке и семье разрешает у нас усыновление.

По этому закону усыновление допускается только в интересах детей. Если ребенок, которого хотят усыновить, имеет родителей, то для усыновления необходимо согласие его родителей. Если ему самому больше 10 лет, то надо иметь его личное согласие. Оно и понятно. Ведь усыновлять можно несовершеннолетних в любом возрасте (не старше 18 л.), так нельзя же в самом деле усыновить 16-летнего парня или принять его приймаком *без его согласия.*

Кто же может усыновлять по этому новому закону? Усыновлять могут *все* граждане, достигшие совершеннолетия, за исключением: 1) монахов, священников, вообще духовных служителей церкви и религиозных культов, 2) служащих и агентов бывшей полиции, особого корпуса жандармов, охранного отделения, а также членов царствовавшего у нас дома, 3) душевно-больных и умалишенных, 4) лишенных прав по суду на все время лишения прав, 5) тех, кто находится во враждебных отношениях к усыновляемым. Наконец, иностранцы, то-есть подданные других государств, временно прожи-

вающие в Советском Союзе, также не могут усыновлять, если только они не причислены к трудящимся.

Все прочие граждане беспрепятственно могут усыновлять любого несовершеннолетнего.

Каждое усыновление должно быть обязательно зарегистрировано в ЗАГС'е. Усыновляемый может получать при этом фамилию усыновителя. *Приймачество* по новому закону *приравнивается к усыновлению.*

После того как усыновление произведено, усыновленные, а также их дети по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным и их потомству во всем приравниваются к родным детям и родителям.

10. Обязанности родителей.

Мы уже говорили, что в старое время муж был полным хозяином над женой и по обычаю и по закону. В такой же мере отец был хозяином над своими детьми. Вся семья должна была, таким образом, подчиняться воле своего «кормильца».

Царские законы, которые постоянно поддерживали всякое угнетение и насилие, в том числе и в семье, давали даже отцу право за неповиновение сажать детей в тюрьму. Дети, по тем же царским законам, должны были оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь и, конечно, терпеливо сносить родительские наказания. Зато в этих царских законах очень мало или даже совсем ничего не говорилось об обязанностях отца и вообще родителей к своим детям.

В противоположность царскому законодательству, советские законы говорят: «*родительские права осуществляются только в интересах детей*». Таким образом мы видим, что советская семья построена на совсем иных началах, более справедливых, чем семья старого времени. Родительские же права могут быть скорее названы *родительскими обязанностями.*

Родительские «права» предоставляются родителям над сыновьями до 18 лет, а над дочерьми до 16 лет. Эти права осуществляются не только отцом, как в старое время, но обоими родителями совместно: и отцом и матерью. Все, что они делают с детьми, они должны делать сообща, по согласию между собой. Если по какому-нибудь вопросу согласия между ними нет, то спор родителей разрешается при их участии опять-таки Народным судом.

Могут спросить: зачем же вмешивается суд в семейные дела? Неужели нельзя обойтись без суда? Но оказывается, что иногда и нельзя. Ведь между родителями часто могут быть споры насчет воспитания детей. Например, отец хочет отдать мальчика в пионеры и не пускает его ходить в церковь. а мать, более отсталая, наоборот, водит его в церковь, а в пионерский отряд не пускает. Как тут быть? Ведь оба родителя желают своим детям только добра, но добро это понимают по разному. Хорошо, если один другого может переспорить. А если нет? Тогда, очевидно, нужен кто-то, кто разрешил бы этот спор. У нас это делает Народный

суд. Но по измененному закону о семье, который скоро будет введен в жизнь, эта забота передается не суду, а особым опекунским учреждениям.

В чем же заключаются эти родительские «права» по советским законам?

Прежде всего родители обязаны доставлять своим детям полное пропитание, при чем эта обязанность лежит именно на обоих родителях, то-есть и на отце и на матери.

Когда супруги живут вместе, то так оно обыкновенно и бывает. Споры по такому вопросу между родителями начинаются обыкновенно только тогда, когда супруги живут не в ладах между собой и хотят разойтись. Тогда-то именно и возникает вопрос: при ком же останутся дети?

Иногда бывает, что родители придут к соглашению между собой, например, решают оставить детей у матери, или у отца, или разделить их: скажем, сына—отцу, а дочь—матери. Закон разрешает этот вопрос родителям улаживать полюбовно, как они хотят. Но если они не могут прийти между собой к соглашению, то и этот вопрос, как все спорные вопросы между родителями. разрешается судом.

При этом может быть двоякий спор: либо каждый из родителей хочет оставить всех детей у себя. а другому родителю никого из детей не отдавать, либо, наоборот, ни один из родителей, ни мать, ни отец, не желают держать детей при себе, а каждый отпихивает их к другому.

Как должен решить дело рабоче-крестьянский суд в обоих этих случаях?

Многие думают, что по закону, якобы, мальчики отходят к матери, а девочки к отцу. Это, однако, совершенно неправильно. Прямого ответа на этот вопрос наш закон не дает. Закон говорит только, что этот вопрос, как и все вопросы, касающиеся детей, должен разрешаться судом не в интересах спорящих между собой родителей, а только в интересах детей. Если детям лучше будет житься у отца, суд может присудить всех детей отцу и обязать мать выплачивать отцу часть стоимости их содержания, смотря по средствам и трудоспособности ее и по средствам и трудоспособности отца. Если суд найдет, что детям будет лучше житься у матери (в жизни чаще всего так и бывает), суд может вынести обратное решение. В равной степени суд может и разделить детей между родителями поровну, если их двое или четверо, или как-нибудь иначе, если их трое или пятеро.

11. Взыскание на содержание детей.

Но вот вопрос о судьбе детей разрешен. Представим себе, что суд постановил оставить ребенка при матери. Сколько же может мать взыскивать с отца на его содержание?

Это зависит от многих условий. Надо знать, каково материальное положение отца, каково материальное положение матери и, наконец, надо считаться и с тем, каких расходов требует содержание ребенка.

Если, например, мать безработная, а отец торговец или кустарь, суд может всю тяжесть содержа-

ния ребенка возложить на отца и взыскать с него хоть 50, хоть 100 рублей в месяц. Если, наоборот, мать работает, а отец в настоящее время ходит без работы, то суд может и совсем освободить отца от платежа, возложив все расходы по содержанию ребенка на мать. Если же отец рабочий и служащий, то суд может взыскать с него любую сумму, но не *более половины его жалованья, за вычетом неприкосновенного минимума*. Этот неприкосновенный минимум для Москвы и Ленинграда установлен в 6 р. 50 к., а для других мест он ниже. Значит, если московский рабочий получает жалованья, скажем, 60 руб., то суд может взыскать с него не больше половины от 53 р. 50 к., то-есть не больше 26 р. 75к., сколько бы детей у него ни было.

Впрочем, редко случается, чтобы на содержание ребенка можно было взыскать половину заработной платы. Чаще всего бывает, что тот, с кого взыскивают, имеет детей от другого брака или содержит какихнибудь родных. Суд всегда принимает это во внимание и присуждает столько, чтобы не обидеть ни ребенка, ни отца, ни семью отца. Даже если у отца ребенка нет никого, кроме этого ребенка, суд чаще всего присуждает только ¼ или ⅓ его заработной платы.

Если отец ребенка крестьянин и, как член крестьянского двора, не имеет своего личного имущества, то все же отвертеться от уплаты денег на ребенка он не может и вот почему. Дальше мы укажем, что не только родители, но и другие родственники (напр., дед и бабка) тоже могут быть привлечены для помощи своим малолетним и нуждающимся вну-

кам. Значит, отговорка, что имущество, мол, не мое, а батькино, тут не поможет.

Вот мы раньше говорили, что женщина-мать может возбудить судебное дело против отца как до родов, так и после родов. Оно и понятно. Ведь обязанность содержать своего ребенка лежит на отце до достижения ребенком совершеннолетия, так что мать может возбудить такое дело и через три года, и через пять лет, и даже через пятнадцать лет после родов. Разумеется, что, чем позже она возбудит такое дело, тем труднее ей будет доказывать, чей это ребенок, если брак в свое время не был зарегистрирован.

Но тут возникает другой вопрос. Представим себе, что мать шесть лет содержала ребенка сама, но потом ей стало невмоготу, и она требует помощи и от отца. Может ли она требовать от него только со дня пред'явления иска или также и за все старое время? Если ответчик трудящийся (крестьянин, рабочий или служащий), то конечно ему это не под силу, так что суд в этом безусловно откажет. Другое дело, если на его месте был бы человек богатый, торговец или кто иной. С такого суд может присудить и за старое время.

Бывает иногда в такого рода делах, что суд, скажем, присудит с отца треть жалованья, но через год-другой обстоятельства сильно изменятся. Например: мать была раньше безработной, а потом получила службу, или же отец имел службу, а стал инвалидом, или еще какие-нибудь перемены в материальном положении отца или матери. Во всех таких случаях суд может *пересмотреть* вопрос о вы-

даче содержания на ребенка, то-есть либо увеличить, либо уменьшить размер присужденной суммы.

Но родители должны не только кормить детей. Они должны кроме того и воспитывать их, то-есть давать им образование и подготавливать их к какой-нибудь полезной для общества деятельности.

Если же родители не выполняют своих обязанностей по отношению к детям и отказываются давать средства на их содержание или уклоняются от выплаты средств на содержание, то они за это могут быть привлечены *к уголовной ответственности* по ст. 165-а Уголовного кодекса и понести за это наказание. Статья эта в нашем Уголовном кодексе новая. Она была введена в наш Уголовный кодекс именно потому, что было замечено, как многие отцы, а иногда и матери, уклоняются от своей родительской повинности. Кроме того, если родители пользуются своими правами не в интересах детей, а в ущерб детям, то суд может даже *лишить родителей их прав*. Так может сделать суд, например, при жестоком обращении с детьми. Однако, лишение родителей их прав не освобождает их от обязанности участвовать своими расходами в содержании детей. Государство, таким образом, оберегает детей от всякой беды не только извне, но даже изнутри семьи.

12. Обязанности детей и родственников.

Наши земельные законы называют крестьянский двор *семейно-трудовым об'единением лиц, совместно ведущих сельское хозяйство.*

Но, понятно, не только крестьянский двор, а вообще всякая семья есть *трудовое об'единение* людей, связанных между собой кровно-родственной связью. И в рабочей семье, точно так же, как и в крестьянском дворе, все члены семьи вместе трудятся, работают и создают свое общее имущество. Отец трудится на заводе, мать тоже — на фабрике или же дома по хозяйству, а дети, пока они маленькие, учатся и живут на средства своих родителей.

Но время идет, старики старятся и становятся неспособными к труду, а молодежь подрастает и, кончив ученье, сама начинает зарабатывать себе на жизнь. И понятно, что, начиная с этого времени, уже не родители должны содержать детей, а дети должны содержать своих родителей. Это своего рода *круговая порука*. Когда дети, в свою очередь, состарятся, их будут содержать их собственные дети.

Правда, у нас имеются законы о социальном обеспечении стариков. Но дело в том, что наше государство еще очень бедно. Мы еще до сих пор не залечили ран, нанесенных нам империалистической и гражданской войной, так что у нас далеко не все старики могут получать пенсию, да и те, которые получают ее, получают слишком мало и на жизнь им не хватает. Столько, сколько им не хватает на прожитие, и должны доплачивать им дети. Если же старики вовсе не получают пенсии, то дети должны полностью содержать их.

Эта обязанность лежит на *всех* их детях. Но ведь не все дети одинаково состоятельны: одни могут быть богаче, другие беднее. Одни, значит,

должны платить больше, другие меньше. Если дети не хотят платить по хорошему или не могут сговориться между собой, кто сколько должен платить, родители могут потребовать у них содержания в судебном порядке. Для этого они должны написать примерно такое заявление:

В Народный Суд 6 отд г. Ленинграда

Петра Ефимовича и Пелагеи Марковны Лавровых, жит.: Советский пр., № 28, кв. 14, по делу с Иваном Петровичем Лавровым, жит. ул. 3 июля, 99, кв. 7, и Еленой Петровной Кузьминой, жит. в гор. Данилове, Ярославской губ., ул. Маркса, 4, кв. 1.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

Будучи 74 и 70 лет от роду, мы оба совершенно лишены способности лично трудиться и содержать себя. У нас имеются дети: сын Иван, холостой, 35 лет, и дочь Елена, замужняя, 30 лет, которые отказываются давать нам средства к существованию.

Просим Народный Суд обязать ответчиков выплачивать нам средства на содержание в сумме по усмотрению суда.

В доказательство нашей нетрудоспособности прилагаем при сем справки о возрасте. В доказательство нашей нуждаемости просим вызвать и до-

просить в качестве свидетелей Петра Петровича Круглова, жит. пр. Володарского, 40, кв. 12, и Елизавету Гавриловну Михайлову, жит. пр. Маклина, 7.

Петр и Пелагея Лавровы.

Но наши законы идут еще дальше. У нас не только родители обязаны содержать своих малолетних детей и дети обязаны содержать своих нетрудоспособных и нуждающихся родителей, но и все близкие родственники связаны такой же связью. Под близкими родственниками понимаются следующие родственники: дед, бабка, прадед, прабабушка, внук, внучка, правнук, правнучка, брат полнородный, брат неполнородный (то-есть, скажем, братья от одного отца, но от разных матерей, или от одной матери, но от разных отцов), сестра полнородная, сестра неполнородная.

Все перечисленные в этом списке родственники, если они нуждаются и неспособны к труду и если их не могут содержать ни их собственные родители, ни их собственные дети, ни их супруг (муж или жена), имеют право требовать друг от друга средств на содержание.

Конечно, не все родственники должны участвовать в расходах в одинаковой мере. Это зависит от их состоятельности, от их имущественного положения.

Споры родственников о том, кто сколько должен платить, если они не могут между собой сговориться, также разрешаются судом.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ I. Законы о браке.

ЧАСТЬ II. Законы о семье.

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: Пр. 25 Октября, 1. Тел. 586-11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: Пр. 25 Октября, 52. Тел. 217-79 и 545-77.

Библиотечка деревенского работника:

Я. РУДОЙ.—Задачи политико-просветительного центра в деревне 15 коп.
В. ВИРГАНСКИЙ—Сельячейка, сельсовет и крестьянство . . . 10 „
Т. И. КРУГЛОВ.—Общество крестьянской взаимопомощи . . . 10 „
Б ПОЗЕРН.—Коммунистическая партия и крестьянство . . . . 15 „
Т. И. КРУГЛОВ.—Примерная схема плана работ волисполкома и сельсовета . . . . 10 „
Н. СКВОРЦОВ —Как строить новую деревню . . . . 10 „
П. Я. ЛЕЖНЕВ-ФАЛЬКОВСКИЙ. — Экономическая политика в деревне . . . . 25 „

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Рабочий класс и крестьянство.

80 стр. 10 коп.

Д. ТАТАРЧЕНКО.—От нужды к богатству . . . . 25 коп.
Н. НЕДОКУЧАЕВ.—Как получить с десятины 200 пудов ржи . 12 „
Н. БРАУДЕ.—Как немец заставил корову два раза в год телиться . . . . 5 „
А. ЖИРНОВ.—Простые мосты. Как самому строить мост . . . 7 „

С. КАНАТЧИКОВ.

Рабочая партия и крестьянство.

112 стр. 25 коп.

Д. ТАТАРЧЕНКО.—Машина вместо лошади . . . . 30 коп.
К. ДЕБУ.—Как самому сварить мыло . . . . 15 „
И. ДЫРДА.—Лен наш кормилец. . . . . 5 „

Агитпроп ЦК РКП (б)

БЕСПАРТИЙНЫЕ крестьянские конференции

Ц. 25 к.

Материалы для докладчиков. Стр. 96.

АГИТАЦИЯ и ПРОПАГАНДА в ДЕРЕВНЕ

Пособие для деревенских ячеек РКП и РЛКСМ изб-читален и шефских коллективов.

Стр. 144. Цена 40 к

Цена 15 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: Просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки". Тел. 545-77.

Москва: Московское отдел. издательства „ПРИБОЙ", Лубянский пассаж, №№ 47—49. Тел. 2-24-09.

